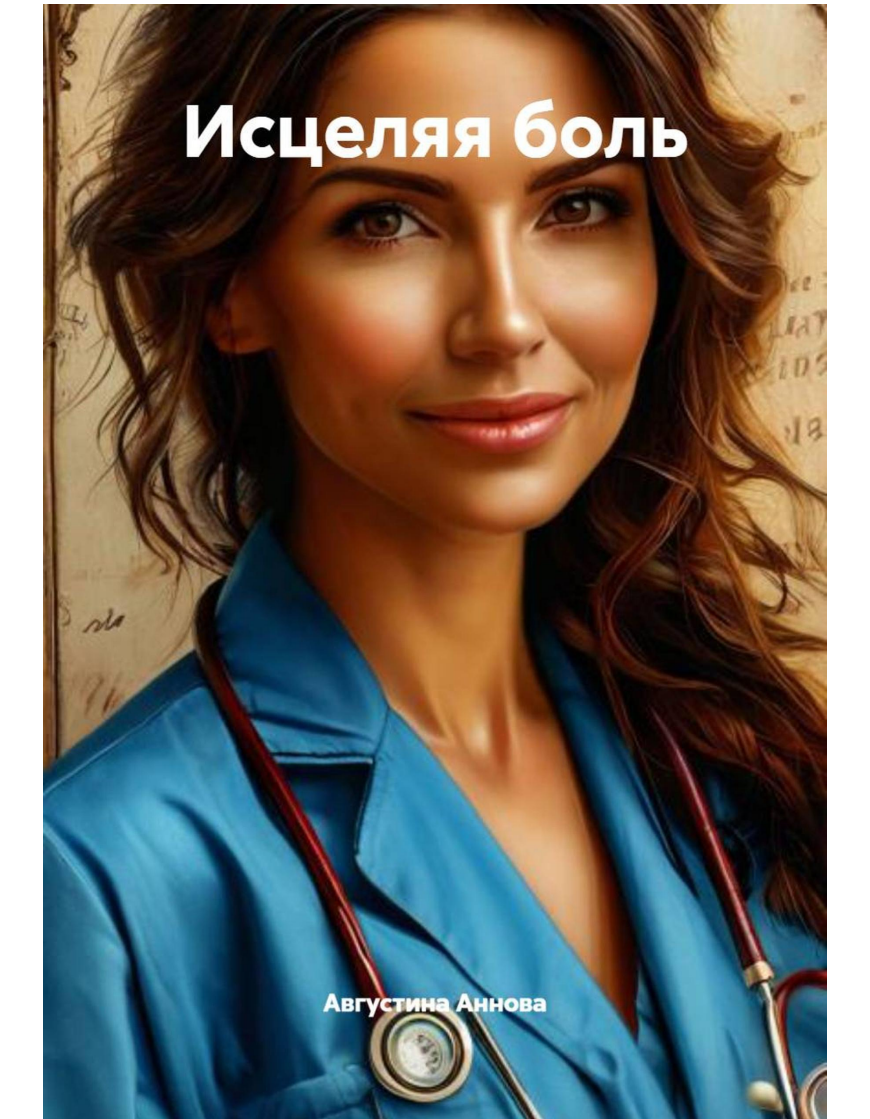

Исцеляя боль

Августина Аннова

Августина Аннова

Исцеляя боль

<https://litres.ru/73463279>

SelfPub; 2026

Аннотация

Психологический роман о жизни врача-реаниматолога Дианы Сергеевны. О её тяжелом детстве и о том, что она всё-таки осталась добрым отзывчивым человеком, сумела преодолеть боль и горечь обид, и будучи взрослой, спасала жизни людей.

Августина Аннова

Исцеляя боль

Тёплый апрельский день. На дворе 1985 год. Снега почти уже нет, остались лишь небольшие островки в тени зданий. Слышно весёлое щебетание стайки юрких птиц.

Тишину просторной родильной палаты разрезал пронзительный крик младенца, переходящий в плач.

- У вас девочка, - устало, но радостно сказала акушерка и положила ребёнка на грудь роженицы.

Слёзы счастья полились из больших выразительных глаз женщины, только что ставшей матерью.

- Дочь, - только и промолвила она.

- Как назовёте? - с интересом спросила акушерка.

Женщина на мгновение задумалась и решительно произнесла: "Диана. Да, именно так".

- Принцесса Диана, - искренне улыбнулась акушерка.

Женщина утвердительно кивнула головой и провалилась в сон.

Так начался мой жизненный путь на Земле. Росла я любознательной подвижной девчонкой, зеленоглазая, с копной русых волос. Счастливое советское время. Советский ребёнок в обычной рабочей семье. Мать - красивая брюнетка, учительница по профессии. Отец - токарь. Мама Юлия рос-

ла без отца, а отец Сергей в возрасте пяти лет потерял обоих родителей и воспитывался в детском доме.

В один день всё меняется, происходит развал страны. Дома постоянно происходили скандалы, игры в карты. Отец сильно пил, у него были карточные долги, он всё время продавал из дома вещи. Порой мы все не кушали два дня.

У меня есть младший родной брат, разница в возрасте с ним три года. Помню, отец всегда брал брата с собой, я оставалась в стороне, начинала замыкаться в себе. Из головы не выходили мысли, что брата любят больше. Меня часто забывали в детском саду. Отец напивался и не приходил за мной. А мама работала, чтобы прокормить всех нас, так как отец не работал, пьянствовал. Ей звонила воспитательница, и она прибегала за мной поздно вечером, усталая и раздражённая.

Я переживала всё это внутри себя, была озлобленной, баловалась в детском саду. Воспитательница часто меня наказывала за моё гадкое поведение - укладывала в сончас одну на железной скрипучей раскладушке, отдельно от других детей.

Как-то на занятии по рисованию в детском саду цветными карандашами я изобразила, уже точно не помню, то ли лисичку, то ли белочку. Она смотрела на меня с белого листа печальными глазами. Словно понимая меня и мои огорчения. Будучи взрослой, я много раз пыталась её перерисовать, но у меня ничего не получилось - она продолжала грустным взглядом смотреть на меня с картинки.

В саду у меня появилась подруга Надюха, потом в школе мы учились вместе в одном классе. Я часто бывала у неё дома. Она научила меня, как завязывать шнурки, за что я ей благодарна. Это была и остаётся моя самая близкая подруга, дорогой сердцу человек.

Родители постоянно ругались, мама не могла больше терпеть выходов отца, и они развелись. Мы переехали жить в общежитие, комнату матери выделили на работе, от профкома. Общежитие было серым и мрачным: обшарпанные, давно не знавшие побелки стены, прокуренные комнаты, пропитанные запахом табака и алкоголя. Там то и дело происходили какие-то разборки, скандалы. Слышалась пьяная ругань, происходили драки.

В общежитии я всё время дралась с подростками. В основном, из-за внешнего вида. Мы жили очень бедно, денег не хватало ни на одежду, ни на еду. Я рано стала самостоятельной и научилась готовить пищу из простых продуктов.

Мне постоянно попадало от отца за младшего брата. Например, нас заставляли убираться, а брат не хотел, жаловался отцу, и он наказывал меня. Несмотря на это я очень люблю своего брата. Защищала его на улице, когда у него были конфликты со сверстниками.

Однажды отец жестоко избил меня железной поварёшкой, попавшийся ему под горячую руку. Он с размаху ударил меня ею в лоб и вырубил меня. Не помню, сколько я пролежала без сознания. Потом долго ещё кружилась и болела голова,

на лбу ярким пятном красовалась сине-багровая гематома, со временем принявшая жёлто-синий оттенок. Я ещё больше закрылась в себе и обозлилась на отца.

Об одном из сильнейших потрясений, при воспоминании о котором до сих пор по телу пробегает мелкая дрожь, хочу поведать поподробнее. Когда мне было одиннадцать лет, отец взял меня с собой отдохнуть на реке. Для меня это было удивительно, и я ощущала радостное волнение. Ведь он раньше брал меня с собой, разве что когда поздней ночью ему необходимо было купить очередную выпивку. Тогда мы быстрым шагом шли с ним по пустынной улице в тусклом свете мутных фонарей - до ближайшего магазина.

Отец крепко держал меня за руку и всем своим видом изображал счастливого отца с любимой дочкой. До сих пор мерзко это вспоминать. А делал он это для того, чтобы его внезапно не остановили милиционеры, дежурившие у стеклянных дверей магазина. Потому что бытовало мнение, что когда ребёнок бодро шагает с отцом - это благочестивый папа, примерный семьянин, идёт купить вкусной еды в дом. Как же ошибочно было это представление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.